

Шэнь Сюэи снова протянула руку, но, не найдя ничего, наконец поняла, что уже все съела. Медленно повернув голову, она заметила, что рядом появился кто-то еще.

Жун Цзянь невольно привлекли ее глаза.

Цвет ее зрачков был гораздо светлее, чем у обычных людей, напоминая неглубокое озеро, которое под солнечными лучами казалось невероятно прозрачным. Это была красота, не существующая в мирском мире.

Она, казалось, была озадачена, и они смотрели друг на друга довольно долго.

Затем Шэнь Сюэи, запрокинув голову, произнесла четко и ясно:

— У принцессы величественная внешность, в будущем она достигнет невероятных высот.

Мадам Шэнь, стоявшая рядом, в ужасе воскликнула:

— Разве мы не договорились, что ты не будешь говорить?

Теперь очередь Жун Цзянь была удивляться. Разве не говорили, что эта девушка немного глуповата и не умеет говорить?

Но, подумав, он решил, что это не такая уж большая проблема, и, помахав рукой мадам Шэнь, подвинул к Шэнь Сюэи стоявшие рядом сладости.

Шэнь Сюэи, склонив голову набок, спросила:

— Разве ты не хотел есть?

Разве это не было сказано вполне внятно?

Мадам Шэнь снова вскрикнула:

— Как можно так небрежно разговаривать с Ее Высочеством!

Жун Цзянь ответил:

— Мадам, не беспокойтесь, она еще ребенок.

Он снова почувствовал легкое недоумение. Ему казалось, что он хорошо играл свою роль, как же эта маленькая девочка смогла его раскусить?

Жун Цзянь действительно хотел есть, но не мог. Во-первых, он еще не овладел искусством есть, не испортив помаду, а во-вторых, он должен был соблюдать диету. Такие калорийные и сладкие угощения были слишком опасны для его организма, страдавшего от недоедания в подростковом возрасте.

Жун Цзянь сказал:

— Я не буду есть, ешь ты.

Шэнь Сюэи произнесла:

— А, — и снова спокойно принялась за еду.

Мадам Шэнь тяжело вздохнула, но, вероятно, подумала, что сладости могут заткнуть ей рот, и решила, что это не так уж плохо.

Приходя сюда, Жун Цзянь изначально планировал оставить ей браслет и похвалить Шэнь Сюэи перед всеми, но, увидев ее, понял, что девушке это, вероятно, не нужно, и не стал этого делать. Вместо этого он упаковал для нее несколько коробок сладостей, чтобы она забрала их с собой.

Солнце село, и гости разошлись. Праздник хризантем можно было считать успешным, все остались довольны. Вдовствующая императрица прислала кого-то проверить, опасаясь, что Жун Цзянь может устроить какую-нибудь неприятность, но, не найдя ничего, что требовало бы ее вмешательства, удалилась.

На обратном пути Жун Цзянь, сопровождаемый двумя незнакомыми служанками, случайно проходил мимо павильона в центре озера. Он сказал, что слишком устал, и решил немного отдохнуть.

Служанки остались ждать снаружи.

Жун Цзянь прошел по длинному мосту, открыл окно павильона.

Внутри было темно, но через мгновение зажглся свет.

Жун Цзянь посмотрел в сторону света, но кроме Мин Е там никого не было.

Он спросил:

— Кстати, письмо для девушки Фань, ты передал?

Мин Е ответил, что передал, и она не увидела, кто это был.

Жун Цзянь с облегчением вздохнул:

— Хорошо.

Он не планировал задерживаться здесь надолго, но, сев и увидев рядом Мин Е, внезапно почувствовал усталость и не захотел вставать. Серьги на его ушах были слишком тяжелы, поэтому он снял их и положил рядом. Все свои дорогие и сложные украшения он также снял с тела.

Неосознанно Жун Цзянь начал показывать свое истинное «я» перед Мин Е.

Он открыл половину окна, оперся на перила и, глядя на луну, отражавшуюся в озере, с грустью произнес:

— Неужели моя жизнь всегда будет такой?

Ему приходилось поддерживать маску, быть осторожным, постоянно следить за всем вокруг. По сравнению с этим, Жун Цзянь предпочел бы учиться у Мин Е сложным и непонятным книгам, даже если бы это означало смотреть, как Шэнь Сюэи ест те сладости, которые он сам не мог попробовать.

Сняв с себя роскошное ожерелье, Мин Е заметил, как слегка подрагивает кадык Жун Цзянь. Казалось, он сбросил все свои маски, и теперь можно было разглядеть в нем юношу.

Хрупкое и наивное существо.

Голос Мин Е был спокоен до холодности:

— Всегда будет так.

Жун Цзянь вздохнул, посмотрел на Мин Е, его глаза были влажными от ветра, и он тихо произнес:

— Что же делать?

Подув еще немного ветра, Жун Цзянь, кажется, немного пришел в себя. Он вспомнил о служанках, которые ждали его снаружи, поднял холодные украшения и снова надел их одно за другим. Золото, серебро и нефрит давили на его тело, возвращая ему облик старшей принцессы.

Когда он встал, украшения на его одежде зазвенели, издавая приятный звук.

Жун Цзянь, держа свои тяжелые и многослойные юбки, прошел мимо Мин Е, его рука лежала на подоконнике. Повернув голову, он вдруг неожиданно ответил на свой же вопрос.

Он запрокинул голову, глаза по-прежнему были влажными, но сияли:

— Все будет хорошо.

— У меня все будет хорошо, и у тебя тоже.

Ты ведь главный герой этого романа, как можешь быть таким мрачным и унылым, как я!

Сказав это, он не стал ждать ответа Мин Е, поспешно побежал по мосту, немного отдышавшись, подошел к служанкам, поправил волосы на висках и, под их удивленными взглядами, спокойно произнес:

— Пойдем.

Вернувшись во дворец Чанлэ, тетушка Чжоу с радостным лицом собиралась что-то сказать, но Жун Цзянь устало произнес:

— Тетушка, я слишком устал.

Тетушка Чжоу поспешно согласилась, позвала служанок приготовить воду для умывания и заметила, что у Жун Цзянь пропала одна серьга. Она хотела спросить, но, увидев его полузакрытые глаза, решила ничего не говорить.

Всего лишь одна серьга, неизвестно, где она потерялась.

Тетушка Чжоу взяла лампу, задула свечу и тихо вышла.

Спальня погрузилась в темноту, Жун Цзянь, завернувшись в мягкое одеяло, свернулся калачиком и быстро заснул.

Позже, вспоминая тот вечерний разговор с Мин Е... он не хотел этого вспоминать.

Как же так, я даже не пил, а все равно вел себя как пьяный.

Возможно, в тот день он был слишком уставшим, находился под давлением, нервничал, и, к тому же, была ночь, что случайно привело его к такому унынию.

На самом деле, ответ Мин Е был вполне логичен. Его характер был очень спокойным и рациональным, он всегда все обдумывал заранее, не мечтал, как Жун Цзянь, и не попадал в такие сложные ситуации, как он. Читая книги, Жун Цзянь заметил, что Мин Е никогда не сдавался, не складывал оружие. Его положение было трудным, но он всегда мог уйти, и, возможно, последний раз, когда он испытал такие трудности, было в руках старшей принцессы.

А он еще сказал ему, что все будет хорошо.

...Это было слишком стыдно.

Жун Цзянь снова захотел избегать контактов с Мин Е. Как раз после праздника хризантем, Ци Цзэцин начал подгонять его с уроками. Теперь этот учитель Ци стал гораздо строже, проверял его успехи в изучении других классических текстов и истории, словно суровый классный руководитель.

Учитель был недоволен успехами Жун Цзянь, но однажды неожиданно похвалил его:

— Управлять великой страной — все равно что готовить маленькую рыбу. Ваше Высочество впервые организовало мероприятие, праздник хризантем прошел хорошо, есть ли какие-то впечатления?

Обычно ученые и литераторы не обращают внимания на домашние дела, и дела дворца их не волнуют. Учитель Ци неожиданно спросил, и Жун Цзянь, подумав, ответил:

— Если сомневаешься в человеке, не используй его, пусть каждый выполняет свои обязанности.

Учитель Ци кивнул и спокойно спросил:

— Ваше Высочество ответили хорошо. Как заставить людей выполнять свои обязанности и работать с полной отдачей?

Жун Цзянь не ответил. Его впечатления о нескольких тетушках, которые помогали, были довольно смутными. Причина, по которой они работали с полной отдачей, возможно, заключалась в том, что вдовствующая императрица тоже была заинтересована.

Осенний ветер перевернул страницы книги перед учителем Ци, и он продолжил:

— Ваше Высочество подумайте об этом, ответите позже.

Девушки из покоев Нинши приходили к Жун Цзянь, принося свои вышивки и сборники стихов, написанные сестрами, в качестве подарков за праздник хризантем. Жун Цзянь также услышал от них о Шэнь Сюэи.

Эта девушка когда-то была известна в столице.

Отец Шэнь Сюэи был генералом, охранявшим Хунань, и несколько лет назад он умер от болезни, после чего она с матерью вернулась в Шанцзин. В то время здоровье мадам Шэнь было не таким плохим, как сейчас, и на новогодние праздники она брала дочь на различные банкеты. Шэнь Сюэи тогда говорила очень мало. Во время празднования Нового года старшие

члены семьи пытались заставить ее говорить, угощая сладостями, но она не могла произнести ничего благоприятного, указав на одного слугу, сказав, что тот в будущем будет зарабатывать десять золотых в день, а на другого — что он будет держать в руках нефритовый жезл.

Неожиданно, один из них был продан вместе с семьей после того, как его родственники разбили нефритовый жезл хозяина, а другой через несколько лет стал бухгалтером, и это разнеслось по всему городу.

Авторское примечание:

Спасибо за чтение, комментарии и розыгрыш двадцати красных конвертов!

Это был первый раз, когда Жун Цзянь спросил у Мин Е совета, но не получил решения.

Возможно, это было слишком сложно, чтобы ответить в двух словах, даже главный герой не смог.

Жун Цзянь задумчиво подумал.

<http://bllate.org/book/16310/1471460>